

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

А. Ю. Саломатин*,

Е. В. Наквакина**

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД И ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА: КОМПАРАТИВИСТСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Аннотация. Европейский суд справедливости, созданный в начале 1950-х гг., значительно расширил свои полномочия. Главным фактором экспансии европейского права стали обращения национальных судов в Европейский суд за разъяснениями (в 1993—2009 гг. имело место от 200 до 300 преюдициальных запросов в год, с 2010 г. их число выросло до 400 и даже превысило эту цифру, что, однако, не так много на три десятка стран-членов). Суд признал появление системы европейского права в 1960-е гг. (дела *Van Gend en Loos v. Nederlandse Administratie der Belastingen*; *Costa v. ENEL*; *International Handelsgesellschaft*). Он утвердил принцип свободного перемещения товаров и услуг в 1970-е. Особую известность получили такие решения, как «Дассонвилль», «Кассис де Дижон», «Омега». В 1990-е Суд уделил еще большее внимание гуманитарным проблемам. Но далеко не все решения судебного органа являются государственно ориентированными. В основном не учитываются государственные интересы в двух категориях дел: 1) связанных с вмешательством в компетенцию стран-членов под предлогом защиты фундаментальных принципов европейского права и 2) относящихся к расширительной трактовке гражданства Евросоюза. Эти сферы жизни являются особенно противоречивыми для определенных государств, национальных бюджетов и суверенитета (потенциально причиняющим беспокойство в будущем как искусственно стимулирующим иммиграцию является дело *Gerardo Riuz Zambrano v. Office national de l'emploi*). То же можно сказать и о трудовых спорах, которые ущемляют права профсоюзов (обратим внимание на дела *Viking Line*; *Laval*). Иногда определенные государства, политики и юристы возмущаются судебной экспансией. Национальные суды редко обнаруживают открытое недовольство решениями Европейского суда, но, судя по всему, воздерживаются от того, чтобы делать преюдициальные запросы в массовом порядке. Общественное мнение Европы все меньше и меньше доверяет Европейскому суду справедливости. Особенно это актуально для Греции, Испании, Италии, Португалии, Великобритании, Кипра (уровень доверия только около 30—35 % или меньше).

© Саломатин А. Ю., Наквакина Е. В., 2016

* Саломатин Алексей Юрьевич, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой, руководитель Научно-образовательного центра сравнительной правовой политики Пензенского государственного университета
valeriya_zinovev@mail.ru

440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, д. 40

** Наквакина Екатерина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент Пензенского государственного университета

katrion84@mail.ru

440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, д. 40

Ключевые слова: евроинтеграция, судебная система Евросоюза, Европейский суд справедливости, экспансия судебных полномочий, решения Европейского суда по экономическим спорам, решения Европейского суда по гуманитарным и социальным проблемам, регулирование иммиграции в Евросоюзе, суверенитет европейских государств, европейское общественное мнение, недоверие к Европейскому суду справедливости.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.114.5.184-192

Европейский суд, созданный в рамках Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) в 1952 г., а затем переформатированный в объединенный судебный орган Европейского сообщества, Евратома и того же ЕОУС, явился продуктом политического компромисса. Французские общественные и государственные деятели приветствовали создание сильного центрального исполнительного органа и слабой апелляционной инстанции. Их германские коллеги настаивали на полноценном суде, в чем-то напомиравшем всевластный Верховный суд США. В конце концов возобладала промежуточная точка зрения о том, что суд должен уравновешивать исполнительные структуры, правом обращения в него должны обладать физические и юридические лица, и это с пониманием встретили страны Бенилюкса и Германия¹.

Первоначально Суд в особой активности не был замечен. Но уже в начале 1960-х гг. быстро перешел в наступление на суверенитет государств — членов организации. В ответ на жалобу нидерландской транспортной фирмы по поводу взимания нидерландскими властями повышенной пошлины на импортный продукт из Германии в решении по делу *Van Gend en Loos v. Nederlandse Administratie der Belastingen* (1963 г.) было объявлено о создании Европейским сообществом нового правового порядка, в пользу которого «образующие его государства ограничивают, хотя и в узких сферах, свои суверенные права и в котором субъектами права являются не только государства, но и их граждане»². В следующем году Суд в своем решении *Costa v. ENEL* (1964 г.) пошел еще дальше и распространил сферу своего влияния на национальные суды, постановив: «В отличие от

обычных договоров, Договор об учреждении Европейского экономического сообщества (ЕЭС) создал свою собственную правовую систему, которая после вступления в силу Договора стала неотъемлемой составной частью правовых систем государств-членов и нормы которой в своей повседневной деятельности должны применять их национальные суды»³. Иными словами, странам-членам было решительно запрещено корректировать европейское право.

В следующем деле, *International Handelsgesellschaft* (1970 г.), Суд, по сути, конституционализировал Римский договор 1957 г., заявив о необходимости защиты фундаментальных прав, что на тот момент было далеко не общепризнанной позицией. «...В период так называемого “евросклероза”, 1970-е гг., Суду удалось фактически перезапустить процесс европейской интеграции за счет снятия барьеров на пути свободного движения товаров (т.е. негативной интеграции). ...Особую известность получили такие решения Суда, как “Дассонвилль”, “Кассис де Дижон”, “Омега”...»⁴. Однако очень скоро Суд столкнулся со множеством исков, «предметом обжалования которых выступали меры, не являвшиеся дискриминацией и не накладывавшие двойного бремени на производителей. Они касались правил торговли товарами (законодательство, запрещающее торговлю по воскресеньям, продажу алкогольных напитков в общественных местах, предоставление бесплатных подарков как метода продвижения товара и т.п.). Суд оказался не в состоянии выработать единообразную практику»⁵.

Насколько глубоко вмешивается в национальное законодательство Европейский Суд, показывает пример дела *Blanco Perez* (2010 г.),

¹ *Tamm D.* The History of the Court of Justice of the European Union Since Its Origin // The Court of Justice and the Construction of Europe: Analyses and Perspectives on Sixty Years of Case-law. The Hague, 2013. P. 16, 17.

² Цит. по: *Марченко М. Н.* Европейский Союз и его судебная система : монография. М., 2012, С. 151—152.

³ *Марченко М. Н.* Указ.соч. С. 152.

⁴ *Энтин К. В.* Право Европейского Союза и практика Суда Европейского Союза. М., 2015, С. 60—61.

⁵ *Энтин К. В.* Указ. соч. С. 11.

в котором выносился вердикт по поводу адекватности требований национальных властей для открытия новой аптеки в той или иной местности: не менее 2 500 жителей и расстояние между аптеками не менее 250 м. Суд обратил внимание государственных органов конкретной страны, что требуется уточнить требования применительно к специфическим местностям: туристическим, горным, сельским зонам⁶.

В 1990-е гг. в деятельности Европейского Суда появилась новая категория дел, связанных с гуманитарными вопросами⁷. На фоне развертывавшихся постмодернизационных процессов все более явственно проявляла себя глобализация⁸ и неолиберальная мондиалистская идеология, приветствовавшая масштабные иммиграционные перемещения.

Главным фактором экспансии европейского права, несомненно, стали обращения национальных судов в Европейский Суд за разъяснениями⁹. Иными словами, страны-члены своими собственными руками способствовали подрыву своего суверенитета. В 1993—2009 гг. число преюдициальных запросов оставалось примерно на одном уровне — от 200 до 300 в год. Но в 2010—2011 гг. оно выросло до 400 и даже превысило эту цифру¹⁰.

Во многих случаях (тем более если они являются тривиальными и не затрагивают основополагающих проблем евроинтеграции) Европейский Суд учитывает национально-государственные интересы стран-членов. Например, в деле *Omega Spielhallen* (2004 г.) он посчитал оправданным запрет боннской полицией электронных игр, симулирующих убийство людей. Факт того, что в других государствах-чле-

нах, менее жестко охраняющих человеческое достоинство, эти электронные игры были разрешены, не означает, что Германия нарушила учредительные договоры Евросоюза о свободе предоставления услуг¹¹.

Однако далеко не все решения судебного органа являются государственно ориентированными. В основном не учитываются государственные интересы в двух категориях дел:

- 1) связанных с вмешательством в компетенцию стран-членов под предлогом защиты фундаментальных принципов европейского права;
- 2) относящихся к расширительной трактовке гражданства Евросоюза¹².

«Этапным в практике Суда ЕС... стало дело “Уэшоф” (1989 г.). При рассмотрении данного вполне правильного дела Суд ЕС впервые столкнулся с вопросом о том, должен ли он контролировать соблюдение прав человека в рамках применения права ЕС не только органами и институтами ЕС, но и государствами-членами. ... Суд констатировал: требования защиты прав человека в новом порядке ЕС “обязательны и для государств-членов, когда они применяют нормы Сообщества”»¹³.

Дело *Mangold v. Helm* (2005 г.) вызвало серьезную критику со стороны юридической общественности своей далеко не безукоризненной логикой и экспансионистским подходом. В решении спора, могут ли предприниматели в соответствии с германским законодательством предлагать работнику старше 52 лет срочный трудовой контракт, судьи вывели запрет на возрастную дискриминацию как принцип общеевропейского права, что не было должным образом юридически обосновано¹⁴.

⁶ *Lenarts K.* The Court’s Outer and Inner Selves: Exploring the External and Internal Legitimacy of the European Court of Justice // *Judging Europe’s judges. The Legitimacy of the Case Law of the European Court Justice* / Ed. by M. Adams, H. de Waele, J. Meeusen and G. Straetmans. Oxford and Portland, 2013. P. 34—36.

⁷ См.: *Tamm D.* Op. cit. P. 30.

⁸ См.: *Саломатин А. Ю.* Всемирная история государства и государственного управления. М., 2013.

⁹ *Jacobs F. G.* The Court of Justice in the Twenty-First Century: Challenges Ahead for the Judicial System? // *The Court of Justice and the Constitution of Europe: Analysis and Perspectives on Sixty Years of Case-law.* The Hague, 2013. P. 49.

¹⁰ *Jacobs F. G.* Op. cit. P. 50—51.

¹¹ *Jacobs F. G.* Op. cit. P. 29—30.

¹² *Schwarze J.* Balancing EU Integration and National Interests in the Case-Law of the Court of Justice // *The Court of Justice and the Construction of Europe.* P. 267.

¹³ Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека / рук. авт. кол. и отв. ред. Л. М. Энтин. М., 2012. С. 336.

¹⁴ *Mazak J., Moser M. K.* Adjudication by Reference to General Principles of EU Law: A Second Look at the *Mangold* Case Law // *Judging Europe’s Judges.* P. 61—86.

Не случайно бывший президент ФРГ и бывший председатель Конституционного Суда Р. Герцог и некоторые его коллеги выступили с лозунгом «Остановите Европейский Суд!»¹⁵.

Дела, порождаемые правозащитной деятельностью Европейского Суда, могут болезненно восприниматься гражданами Европы, особенно когда касаются приезжих или населения новых стран-членов из Восточной Европы. Так, решение по делу *Gerardo Riuz Zambrano v. Office national de l'emploi* (2011 г.) привлекло внимание тем, что супружеская пара из Колумбии, не получившая статус беженцев в Бельгии, после рождения детей на территории этой страны стала претендовать на социальные выплаты и вид на жительство. Бельгийские власти справедливо указали, что приезжие из Колумбии намеренно не предприняли шагов, чтобы оформить новорожденным гражданство Колумбии. Бельгийский суд, куда с иском обратились колумбийцы, запросил Европейский Суд, применимо ли европейское право к данному случаю, несмотря на то что дети, родившиеся в Бельгии, никогда не пересекали внутренние границы Евросоюза и, таким образом, не попадали под норму о свободном перемещении людей. Европейские судьи приняли весьма странное решение в пользу колумбийской семьи, руководствуясь тем, что детей, ставших по факту гражданами Евросоюза, их родителям необходимо как-то содержать, а значит, им нужно разрешение на работу и вид на жительство. Однако, абстрагируясь от конкретной гуманитарной ситуации, следует обратиться к неправовым последствиям данного решения: по сути дела, Европейский Суд вмешался в компетенцию национальных властей регулировать вопросы гражданства и иммиграции. Тем самым подрывается одна из базовых норм Евросоюза о том, что его гражданство является только дополнительным к национальному гражданству и не может его заменить¹⁶.

Разумеется, еврооптимисты и сторонники ускоренной федерализации Евросоюза смотрят на это дело по-другому — как на проявление истинной евроинтеграции, как на уместное и полезное расширительное толкование европейского гражданства¹⁷. Но не захлестнет

ли Старый Свет после подобного прецедентного решения новый, еще более высокий иммиграционный вал из стран третьего мира?

В сфере регулирования трудовых отношений Европейский Суд также принимал далеко не самые популярные решения. Например, в деле «Викинг» (2006 г.) крупная транспортная организация решила сменить флаг с финского на эстонский, чтобы перейти под юрисдикцию более выгодного эстонского законодательства. В ходе конфликта с финским и международным профсоюзами компания обратилась с иском в британский суд о признании действий профсоюзов противодействующими свободе экономической деятельности в рамках Евросоюза. Отвечая на запрос британского суда, Европейский Суд отметил, что в позиции профсоюзов просматривается ограничение экономической деятельности, но одновременно данное ограничение свободы может быть обосновано более важными соображениями защиты интересов трудящихся.

Если в деле «Викинг» Суд, по существу, уклонился от вынесения окончательного вердикта, то в решении «Лаваль» (2006 г.) он безоговорочно поддержал предпринимателей и дал расширительную трактовку европейского права. Намерения латвийской компании построить школу в Швеции, игнорируя требования шведского трудового законодательства, вызвали обоснованные санкции шведских профсоюзов. Однако по запросу шведского суда в Европейский Суд было вынесено решение, что профсоюзная блокада нарушает Договор об учреждении ЕС и Директиву ЕС № 6/71 «О командировании работников». Характерно, что негативная реакция общественности заставила Европарламент в 2008 г. принять резолюцию, в которой подчеркивалась недопустимость приоритетной поддержки интересов предпринимателей в ущерб профсоюзов. Указывалось, что отдельное государство — член ЕС имеет право устанавливать более благоприятные условия труда, чем те, которые предусмотрены в других странах ЕС.

Значительно были расширены полномочия Европейского Суда в рамках Лиссабонского договора, вступившего в силу в 2009 г. Теперь этот

¹⁵ *Herzog R., Gerken L. Stopt der Europäischen Gerichtshof // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 08.09.2008.*

¹⁶ *Schwarze J. Op. cit. P. 270.*

¹⁷ *Azoulai L. «Euro-Bonds». The Ruis Zambrano judgement or the Real Invention of EU Citizenship // Perspectives on Federalism. 2011. Vol. 3. Issue 2. E31—39.*

орган вправе выносить преюдициальные решения по вопросам свободы, безопасности и правосудия. Кроме того, Хартия основных прав ЕС получила такой же обязывающий характер, как и основополагающие договоры Евросоюза.

Многие специалисты давно обращают внимание на неадекватность решений Суда, превышение им своих полномочий¹⁸. Одновременно экспансия властных полномочий Евросоюза и его Суда не может не вызывать ответных политических действий в отдельных государствах. Как не вспомнить здесь нежелание многих польских политиков соглашаться с экспансией европейского права.

Конституционному трибуналу Польской Республики, в частности, пришлось заниматься рассмотрением вопроса о несоответствии Конституции Польши европейского ордера на арест, который подразумевал запрещенную Конституцией выдачу польских граждан за рубеж. Ряд польских депутатов подняли вопрос об антиконституционности таких положений европейского правового порядка, как допущение однополюсных союзов, участие в местных выборах европейских граждан, что нарушало исключительные электоральные права поляков. В период ратификации Польшей Лиссабонского договора, которая происходила после победы на парламентских выборах осенью 2007 г. прозападной партии «Гражданская платформа», возникла ситуация, когда президент страны — консерватор и националист — намеренно задерживал ратификацию, ожидая итоги референдума по Лиссабонскому договору в Ирландии. Впоследствии группа депутатов Сейма и сенаторов обратилась в Конституционный трибунал с требованием проверить Лиссабонский договор на соответствие Конституции Польши¹⁹. Все это говорит о том, что европейская интеграция не столь однозначно воспринимается в Европе.

Национальные суды редко обнаруживают открытое недовольство решениями Европей-

ского Суда²⁰. Тем не менее такие случаи имеются. Так, в 1970-е между Судом ЕС и Федеральным конституционным судом Германии возникло острое противостояние. «Суд ЕС настаивал на том, что Федеральный конституционный суд не вправе высказываться о недействительности актов ЕС ни при каких обстоятельствах, пусть даже он и считает, что они противоречат конституционному праву ФРГ, и в частности положениям, гарантирующим уважение основных прав человека. В свою очередь, Федеральный конституционный суд соглашался подчиниться только в случае соблюдения ряда условий, в числе которых — эффективная защита конкретного кодифицированного перечня прав человека по праву ЕС»²¹.

Но даже когда национальные суды хранят молчание по поводу вынесенного Европейским Судом решения, означает ли это, что они их понимают или собираются их исполнять? Каждый год национальные суды европейских стран рассматривают десятки миллионов дел. Расчеты разных экспертов весьма широко варьируются, когда говорят, в каких случаях в национальных системах права должно применяться европейское право (нижний предел лежит в районе 10 %, верхний — у точки в 80 %). В действительности же, видимо, речь идет о том, что каждое восьмое дело, рассматриваемое национальными судами, лежит в сфере европейского права. В таком случае национальные суды должны рассматривать миллионы дел, основанные на европейском праве, но преюдициальные запросы в Европейский Суд национальными судами делаются только по нескольким сотням дел в год. По мнению М. Бобека, все говорит о том, что в национальных судах европейское право чаще всего игнорируется²².

Ну а как сами европейцы относятся к Европейскому Суду? Как известно, уровень доверия к европейским учреждениям по сравнению с началом этого тысячелетия обнаруживает тен-

¹⁸ См., например: *Rasmussen H.* On Law and Policy in the European Court of Justice. A Comparative Study in Judicial Policy-Making. Dordrecht, 1986 ; *Neill P.* The European Court of Justice. A Case Study in Judicial Activism. L., 1995 ; *Hartley T.C.* 4QR. Vol. 95. № 112 (1996).

¹⁹ См. *Wyrzykowski M.* When Sovereignty Means So Much: The Concept(s) of Sovereignty, European Union Membership and the Interpretation of the Constitution of the Republic of Poland // *The Court of Justice*. P. 229—243.

²⁰ *Bobek M.* Of Feasibility and Silent Elephants: The Legitimacy of the Court of Justice Through the Eyes of National Courts // *Judging Europe's Judges*. P. 197, 200.

²¹ Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека. С. 332.

денцию к снижению. Не является исключением и Европейский Суд. В октябре 2004 г. ему доверяли 57 % европейцев, в июне 2010 г. — 50 %, в мае 2013 г. — 48 %. При этом более трети граждан относятся к нему негативно. Оценки по отдельным странам на май 2013 г. выглядят следующим образом (см. табл. 1).

При среднем положительном рейтинге в 48 % и фантастическом доверии почти в 70, 76 и 83 % (Германия, Швеция, Дания) существуют государства, которые эту структуру практически ни во что не ставят и где число ее противников намного превышает ее сторонников (Греция, Испания, Италия, Португалия, Великобритания, Кипр). Несомненно, что эта протестная оценка, связанная с неудовлетворенностью функционированием всего Евросоюза. Тем не менее подобное отношение не очень-то легитимизирует деятельность конкретно Суда.

Интересно, что аналогичным отрицательным образом к Суду относятся и государства, не входящие в Евросоюз, но в то или иное время выразившие желание к нему присоединиться (Турция, Черногория, Сербия) (см. табл. 2).

Организация общеевропейского правосудия за более чем полувек стремительно эволюционировала. Ввиду расширения членства в Евросоюзе количество судей в 2004 г. увеличилось сразу на 10 и в настоящее время составляет 28 человек. Судьям помогают около 200 сотрудников, половина из которых переводчики, осуществляющие перевод на 28 языков. В качестве второго, дополнительного органа правосудия в 1989 г. был учрежден Трибунал первой инстанции, который призван разгрузить Европейский Суд от наиболее простых и не влекущих политических последствий дел. В настоящее время он функционирует как своеобразный

Таблица 1

Отношение жителей стран Евросоюза к Европейскому Суду (май 2013 г., в %) ²³

Страны	Доверяют	Не доверяют	Не знают
Бельгия	57	32	12
Дания	83	11	6
Германия	69	19	12
Греция	37	58	5
Испания	26	59	15
Франция	44	34	22
Ирландия	48	31	21
Италия	32	43	25
Люксембург	68	21	11
Нидерланды	61	26	23
Австрия	56	31	13
Португалия	34	53	13
Финляндия	63	26	11
Швеция	76	15	9
Великобритания	35	47	18
Чехия	56	31	13
Эстония	64	21	15
Кипр	31	57	12
Латвия	53	25	22
Литва	64	18	18
Венгрия	58	32	10
Мальта	59	14	27
Польша	59	25	16
Словения	54	41	5
Словакия	61	30	9
Болгария	59	18	23
Хорватия	48	38	14
Румыния	48	30	22
В целом по Евросоюзу	48	35	17

²² *Bobeck M.* Op. cit. P. 209—213.

²³ URL: http://ec.europa.eu/public_opinion.

Таблица 2

Отношение к Европейскому Суду жителей стран, претендующих на членство в Евросоюзе
(май 2012 г., в %)

Страна	Доверяют	Не доверяют	Не знают
Турция	16	52	32
Турецкая община на острове Кипр	39	25	36
Македония	41	33	26
Исландия	63	23	14
Черногория	35	31	34
Сербия	31	44	25

«административный суд», а в перспективе должен превратиться в «суд общей юрисдикции»²⁴. Низшее звено европейской судебной системы составляют специализированные трибуналы, возможность организации которых оговорена в Лиссабонском договоре. Учрежденный в 2004 г. Трибунал публичной службы для рассмотрения служебных споров в количестве 7 человек реализует данную идею.

Итак, целый ряд судебных органов осуществляют правовую интеграцию на европейском пространстве. Однако насколько эффективно и политкорректно они это делают? Видимо, стоит согласиться с мнением, что увеличение численности судей в высшей судебной инстанции — Европейском Суде, мало что даст и лучше уменьшить их численность и ограничить число дел. Но главное — это необходимость большой политической гибкости при вынесении решений. До сих пор Европейский Суд унифицированно интерпретировал европейское право преимущественно в сфере экономики. Но в сфере свободы, безопасности и правосудия требуется большая осторожность и признание правового, социального и культурного многообразия отдельных стран-членов²⁵. Более того, Федеральный конституционный суд Германии обозначил сферы первоочередной компетенции для государств-членов, где не следовало бы допускать поспешной интеграции. Это:

- 1) уголовное право;
- 2) использование силы полицией и армией;

- 3) финансовые полномочия в связи с государственными доходами и расходами;
- 4) формирование уровня жизни в социальном государстве;
- 5) культура, семья, образование, религия²⁶.

Нельзя не согласиться с тем, что «большинство вопросов, с которыми обращаются в Суд, вряд ли привлекают всеобщее внимание. ... Должна ли голландская компания уплачивать некоторый налог, имеет ли право арендатор на некую компенсацию и даже какие ограничения могут быть сделаны на импорт и экспорт виски или вишневого бренди — не являются темами всеобщего интереса, как выбор школы, аборта, смертной казни или права ношения оружия»²⁷, как это имеет место в практике Верховного суда США. Тем не менее есть группа дел (среди них *Geraerts-Smits and Peerbooms*, *Carpenter*, *Mangold*, *Viking Line*, *Laval un Partreteri*, *Metock*, *Soysal*), которая вызывает критику специалистов своей экспансионистской трактовкой, подменой Судом полномочий национальных парламентов²⁸. Возможно, этих решений не так уж много на фоне других, более многочисленных, неоспариваемых, но они есть. Исходя из того что Европейский Суд своими решениями навязывает европейскому общественному мнению, привыкшему к писаному, статутному праву, прецедентный образ мышления, он фактически превышает свои полномочия. Формируется иллюзия, что государства, вошедшие в состав Евросоюза, будто бы лишены возможности выхода из него. Но это только иллюзия.

²⁴ Право Европейского Союза / под ред. С. Ю. Кашкина. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 365, 366.

²⁵ *Jacobs F. G.* Op. cit. P. 51, 52, 55.

²⁶ *Snell J.* The Legitimacy of Free Movement Case Law: Process and Substance. P. 118.

²⁷ *Tamm D.* The History of the Court of Justice of the European Union Since Its Origin // The Court of Justice and the Construction of Europe. P. 29.

²⁸ *Dougan M.* The Bubble That Burst: Exploring the Legitimacy of the Case Law on the Free Movement of Union Citizens // Judging Europe's judges. P. 129.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Azoulay L.* "Euro-Bonds". The Ruis Zambrano judgement or the Real Invention of EU Citizenship // Perspectives on Federalism. — 2011. — Vol. 3. — Issue 2. — E31—39.
2. *Herzog R., Gerken L.* Stopt der Europäischen Gerichtshof // Frankfurter Allgemeine Zeitung. — 08.09.2008.
3. *Jacobs F. G.* The Court of Justice in the Twenty-First Century: Challenges Ahead for the Judicial System? // The Court of Justice and the Constitution of Europe: Analysis and Perspectives on Sixty Years of Case-law. — The Hague, 2013.
4. *Lenarts K.* The Court's Outer and Inner Selves: Exploring the External and Internal Legitimacy of the European Court of Justice // Judging Europe's judges. The Legitimacy of the Case Law of the European Court Justice / ed. by M. Adams, H. de Waele, J. Meeusen and G. Straetmans. — Oxford and Portland, 2013.
5. *Neill P.* The European Court of Justice. A Case Study in Judicial Activism. — L., 1995.
6. *Rasmussen H.* On Law and Policy in the European Court of Justice. A Comparative Study in Judicial Policy-Making. — Dordrecht, 1986.
7. *Tamm D.* The History of the Court of Justice of the European Union Since Its Origin // The Court of Justice and the Construction of Europe: Analyses and Perspectives on Sixty Years of Case-law. — The Hague, 2013.
8. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека / рук. авт. кол. и отв. ред. Л. М. Энтин. — М., 2012.
9. *Марченко М. Н.* Европейский Союз и его судебная система : монография. — М., 2012.
10. Право Европейского Союза / под ред. С. Ю. Кашкина. — М., 2011.
11. *Энтин К. В.* Право Европейского Союза и практика Суда Европейского Союза. — М., 2015.

Материал поступил в редакцию 5 мая 2015 г.

EUROPEAN COURT AND THE PROBLEM OF PERCEPTION OF STATE SOVEREIGNTY: COMPARATIVE MEASUREMENT

NAKVAKINA Ekaterina Vladimirovna — PhD in Historical Sciences, Associate Professor at the Penza State University
katrion84@mail.ru
440026, Russia, Penza, Krasnaya street, 40

SALOMATIN Aleksei Yurievich — Doctor of Law, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Chair, Director of the Scientific Educational Centre of Comparative Legal Policy at the Penza State University
valeriya_zinovev@mail.ru
440026, Russia, Penza, Krasnaya street, 40

Review. *The European Court of Justice, created in the early 1950s, has significantly expanded its powers. The main factor in the expansion of European law was national courts addressing the European Court of Justice for interpretations (in 1993-2009 saw from 200 to 300 prejudicial inquiries per year; the number has risen up to 400 and even exceeded this figure since 2010, which is not that much for three dozens of member states). The court recognized the emergence of the European legal system in the 1960s. (Case Van Gend en Loos v. Nederlandse Administratie der Belastingen; Costa v. ENEL; International Handelsgesellschaft). It approved the principle of free movement of goods and services in 1970. Such court decisions as "Dassonvill", "Cassis de Dijon", "Omega" became quite well-known. In the 1990s, the Court paid even more attention to humanitarian issues. However, not all the decisions of judicial authority are public oriented. Basically, they do not count the state's interests in two types of cases: 1) associated with the intervention of the Member States jurisdiction under the pretext of protection of the fundamental principles of European law, and 2) relating to the interpretation of the expansion of the European Union citizenship. These spheres of life are particularly controversial for certain countries, national budgets and the sovereignty (potentially troublesome in the future as an artificially stimulating immigration is the case of Gerardo Riuz Zambrano v. Office national de l'emploi). The same are the cases of labor disputes that undermine trade union rights (pay attention to the Viking Line case; Laval). Sometimes, certain states, politicians and lawyers angered by the judicial expansion. National courts rarely show open discontent of the European Court, but apparently refrain from making prejudicial questions en masse. Public opinion in Europe shows less and less confidence in the European Court of Justice. This is especially true for Greece, Spain, Italy, Portugal, the UK, Cyprus (confidence level is only about 30-35% or less).*

Keywords: *European integration, EU court system, European Court of Justice, expansion of judicial powers, decisions of European Court on economical disputes, decisions of European Court on humanitarian and social problems, sovereignty of European countries, European public opinion, impeachment of European Court of Justice.*

BIBLIOGRAPHY

1. *Azoulai L.* "Euro-Bonds". The Ruis Zambrano judgement or the Real Invention of EU Citizenship // Perspectives on Federalism. — 2011. — Vol. 3. — Issue 2. — E31—39.
2. *Herzog R., Gerken L.* Stopt der Europäischen Gerichtshof // Frankfurter Allgemeine Zeitung. — 08.09.2008.
3. *Jacobs F. G.* The Court of Justice in the Twenty-First Century: Challenges Ahead for the Judicial System? // The Court of Justice and the Constitution of Europe: Analysis and Perspectives on Sixty Years of Case-law. — The Hague, 2013.
4. *Lenarts K.* The Court's Outer and Inner Selves: Exploring the External and Internal Legitimacy of the European Court of Justice // Judging Europe's judges. The Legitimacy of the Case Law of the European Court Justice / ed. by M. Adams, H. de Waele, J. Meeusen and G. Straetmans. — Oxford and Portland, 2013.
5. *Neill P.* The European Court of Justice. A Case Study in Judicial Activism. — L., 1995.
6. *Rasmussen H.* On Law and Policy in the European Court of Justice. A Comparative Study in Judicial Policy-Making. — Dordrecht, 1986.
7. *Tamm D.* The History of the Court of Justice of the European Union Since Its Origin // The Court of Justice and the Construction of Europe: Analyses and Perspectives on Sixty Years of Case-law. — The Hague, 2013.
8. *European Law.* European Union law and the legal protection of human rights / Entin L.M. (ed.) MOSCOW, 2012.
9. *Marchenko M. N.* European Union and its court system. Monography. MOSCOW, 2012.
10. *European Union Law / Kashkin S.Yu.* (ed.). Moscow, 2011.
11. *Entin K. V.* European Union Law and European Court of Justice practice. Moscow, 2015.